

DOI 10.17150/978-5-7253-3085-4.42

УДК 930

ББК 63.3(2...)

А.А. ДЮПИН

**РАЗВИТИЕ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ
КРАЙНЕГО СЕВЕРА В РАМКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ПОЛИТИКИ СССР (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР)**

В данной статье рассматривается историография национальной политики СССР в отношении коренных малочисленных народов Севера (КМН). В советскую эпоху объективному изучению данной темы препятствовало иде-

ологическое давление и цензура, но даже в этих условиях ученым удавалось поднимать вопросы социально-экономического и культурного развития КМН в условиях советской системы. В 1990-е гг. шла переоценка государственной политики, зачастую носившая критический характер. В начале XXI в. в научном сообществе сохраняется плюрализм мнений об итогах национальной политики СССР.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы, национальная политика, Крайний Север, Сибирь.

A.A. DUPIN

DEVELOPMENT OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF THE EXTREME NORTH WITHIN THE FRAMEWORK OF THE NATIONAL POLICY OF THE USSR (HISTORIOGRAPHICAL REVIEW)

This article discusses the historiography of the national policy of the USSR in relation to the indigenous peoples of the North. In the Soviet era, an objective study of this topic was hindered by ideological pressure and censorship, but even under these conditions, scientists managed to raise issues of the socio-economic and cultural development of indigenous peoples under the Soviet system. In the 1990s there was a reassessment of state policy, often of a critical nature. At the beginning of the 21st century the scientific community maintains a pluralism of opinions on the results of the national policy of the USSR.

Keywords: indigenous peoples, national policy, Far North, Siberia.

Национальная политика СССР охватывала все сферы жизни коренных малочисленных народов (КМН), оказав огромное влияние на их дальнейшее социально-экономическое и культурное развитие, существенно изменив традиционный образ жизни. В то же время вопрос об итогах национальной политики до сих пор остается дискуссионным в научных кругах, вследствие чего уместно изучить эволюцию взглядов научных работников на реализацию данной политики. Историкография данной проблемы делится на несколько этапов, охвативших советский и постсоветский периоды: 1930-е – первая половина 1950-х гг., вторая половина 1950-х – первая половина 1980-х гг., вторая половина 1980-х – 1990-е гг. и 2000-е гг.

Спецификой советской эпохи было идеологическое давление, препятствовавшее объективному изучению развития КМН. Наиболее ранние исследования были проведены сотрудниками Комитета Севера, опубликовавшие свои работы в журнале «Советский Север» (1930-1935 гг.) и в виде отдельных монографий. Тематика публикаций охватывала различные аспекты социалистического строительства на Крайнем Севере: административные [1] и экономические [2] преобразования национальных территорий, проведение краеведческих исследований [3] и дру-

гие вопросы. Несмотря на идеологический характер данных работ, они обладали большим объемом фактического материала и демонстрировали не только успехи социалистического строительства, но и проблемы реализации национальной политики на местах. Так в работе А.Е. Скачко [4, с. 45] было отмечено, что при организации национальных округов их границы определялись в спешке и без согласования с коренным населением.

После ликвидации Комитета Севера в 1935 г. и до середины 1950-х гг. каких-либо серьезных исследований на данную тему не проводилось. Немногочисленные работы носили ярко выраженный идеологический характер и ограничивались перечислением постановлений партий по развитию Крайнего Севера и населявших его народов, при этом игнорируя ошибки и перегибы партийного руководства.

В период «оттепели» произошло дальнейшее развитие исторической науки, выразившейся в повышении объективности исследований, расширении их источниковой базы и постановке новых проблем. Так в 1955 г. вышла работа М.А. Сергеева [5], в которой автор рассмотрел историю 26 народов Севера и первым из исследователей поднял вопросы экономического, политического, социального и культурного развития малочисленных народов в рамках советской системы.

В 1960-е гг. в отдельных работах появились элементы критического подхода. Так в монографии И.С. Гурвича [6] было высказано мнение о взаимосвязи между ликвидацией Комитета Севера и последовавшим за этим ухудшением жизни аборигенов. В свою очередь В.Г. Балицкий [7], положительно высказываясь о государственной политике в отношении КМН, отмечал серьезные проблемы в работе местных органов власти. Вместе с тем, количество подобных трудов было незначительным и их наличие не привело к критическому переосмыслению национальной политики, так как с окончанием «оттепели» критический анализ социалистического строительства вновь был запрещен.

В конце 1960-х гг. был издан ряд работ, посвященных различным аспектам государственной политики. Так в монографии В.А. Зибарева [8] была рассмотрена организация административно-судебной системы на национальных территориях, при этом автору удалось показать специфику создания советских органов власти с учетом национальных особенностей коренного населения. В работе М.Е. Бударина [9] был проведен анализ социалистического строительства у малочисленных народов Иркутской области и Красноярского края, по итогу которого автор пришел к выводу о руководящей роли партии в освоении национальных территорий и развитии населявших их народов.

В 1970-х гг. были изданы работы В.Н. Увачана, посвященные изучению социалистического строительства на Енисейском Севере. Так в сво-

ей диссертации «Социализм и народы Севера» [10], автор не ограничился общим анализом, а подробно рассмотрел отдельные народы и территории их проживания, отметив разный уровень их экономического и культурного развития, а также подчеркнув национальные и бытовые различия между отдельными этническими группами. В другой работе «Путь народов Севера к социализму» [11] на основе большого фактического материала им был изучен процесс государственного, экономического и культурного развития Эвенкии и Таймыра с первых лет советской власти и до 1970 г.

В годы Перестройки начался отход от марксистского подхода в исторических исследованиях, что привело к новому этапу в изучении данной темы. Его отличительной особенностью стала переоценка национальной политики советского государства, нередко носившая критический характер. Как следствие в научном сообществе сложилось два противоположных взгляда на развитие малочисленных народов в советский период. В то время как одни исследователи продолжали придерживаться мнения о крупных успехах в историческом развитии малочисленных народов при советской власти [12], другие отрицали наличие больших положительных изменений в их среде.

В 1990-е гг. критика национальной политики СССР получила широкое распространение в научных кругах страны, что было обусловлено тяжелым социально-экономическим положением КМН и их культурным упадком в условиях рыночной экономики, во многом вызванным патерналистским характером политики советского государства.

В числе первых работ критического толка была статья А.Ю. Завалишина [13], посвященная переосмыслению социалистического строительства на Крайнем Севере в 1920-1930-е гг., в ходе которого автор показал непродуманность многих решений партийного руководства, имевшие негативные последствия для последующего развития малочисленных народов. В свою очередь В.И. Сверчков [14] и В.И. Дьяченко [15], после изучения взаимоотношений коренного и пришлого населения Крайнего Севера, пришли к выводу о проходившей в советские годы культурной ассимиляции КМН и их экономической зависимости от государства.

Проблема потери культурной идентичности коренных народов поднималась в трудах Н.Б. Вахтина и М.Н. Борисова, изучавших итоги национального образования СССР. Так Н.Б. Вахтин [16] дает крайне негативную оценку образовательной политике советской власти в отношении КМН, утверждая, что школьное образование 1950-х гг. привело к потере малочисленными народами языка, культуры и национального самосознания. Более взвешенную оценку дает М.Н. Борисов [17], который рассматривает период 1940-1950-х гг. как время застоя национального образования, а период 1960-1980-х гг. – его деградации, приведшей к постепенной утрате народами национальных языков.

В начале XXI в. плюрализм мнений продолжает сохраняться, однако распространение критического подхода способствует более объективной оценке государственной политики СССР. В данный период было опубликовано несколько крупных исследований этнографического характера, посвященных изучению коренного населения Сибири. В их числе работы П. Кривоногова [18], В.Н. Качанова [19] и З.Е. Цыреновой [20], в которых авторы не затрагивали или затрагивали поверхностно национальную политику советского государства.

Национальная политика СССР в отношении КМН Дальнего Востока была подробно изучена в трудах А.А. Асеева [21], А.В. Ахметовой [22] и Л.А. Одзял [23]. В своих работах авторы сошлись во мнении о руководящей роли государства в развитии национальных территорий и населявших их народов, а также отметили специфику его мероприятий в разные периоды социалистического строительства. Так А.А. Асеев подчеркнул изменчивый характер политики в 1920-1930-е гг., когда в первое десятилетие советская власть учитывала интересы коренного населения, постепенно вовлекая его в хозяйственную и политическую жизнь страны, а с середины 1930-х гг. взяла курсы на ускоренную интеграцию аборигенов в советское общество. В свою очередь А.В. Ахметова и Л.А. Одзял отметили патерналистский подход государства в решении национального вопроса во второй половине XX в., приведший к культурной ассимиляции КМН и их экономической зависимости. В тоже время оба автора подчеркнули достижения советской власти в данный период, включая развитие национальных территорий и повышение образовательного и культурного уровня коренных народов.

Роль государственного патернализма в трансформации культуры малочисленных народов Восточной Сибири была изучена в диссертации В.А. Кудашкина [24], который пришел к выводу о высоком уровне ассимиляции в их среде в 1970-1980-х гг., выразившейся в повсеместном отказе аборигенов от национальных языков, традиций, праздников, одежды, элементов быта.

Вместе с тем в статье А.А. Селивановой [25] была рассмотрена деятельность национальной интеллигенции в 1970-1980-е гг., в ходе которой ею были сформированы первые национальные творческие коллективы Эвенкии и Таймыра. По мнению автора, главной причиной их активизации была государственная политика по оживлению культурной жизни страны, в том числе посредством проведения всесоюзных, краевых и окружных смотров художественной самодеятельности, а также празднования юбилейных дат советской власти. Большое внимание исследователи продолжают уделять изучению периода 1920-1930-х гг., когда на Крайнем Севере проходили масштабные административные, социально-экономические и культурные преобразования, заложившие

основу для последующего развития малочисленных народов. Так руководящая роль Комитета Севера в данном процессе была изучена в трудах С.В. Бобышева [26] и В.И. Исаева [27], которые пришли к выводу о том, что работа местных комитетов и органов власти была направлена на проведение государственных мероприятий, нежеле на защиту интересов КМН. В тоже время деятельность Комитета привлекла внимание государства к проблемам коренного населения и заложила основу для их дальнейшего социально-экономического и культурного развития.

Основные государственные мероприятия данного периода были изучены в работах А.Г. Рогачева [28] и С.Т. Гайдина [29]. Авторы отметили достижения национальной политики, включая создание первых образовательных, медицинских и культурно-просветительских учреждений на Крайнем Севере. В тоже время они сошлись во мнении о непродуманности национальной политики в 1930-х гг., приведшей к антисоветским выступлениям коренного населения.

Более подробно социальный аспект национальной политики был рассмотрен в работах А.С. Чурсиной и В.В. Бибиковой. Так А.С. Чурсина [30] отметила важную роль культурных баз в формировании сети медицинских, образовательных и культурно-просветительских учреждений на Крайнем Севере. В свою очередь В.В. Бибикова [31] изучила разработку и внедрение национального образования для северных школ, отметив как проблемы в реализации данного мероприятия (кочевой образ жизни аборигенов и отсутствие у них письменности), так и методы их решения (создание мобильных и стационарных школ, разработка национального алфавита).

Актуальной темой в научном сообществе остается анализ правового аспекта национальной политики. Так в исследованиях В.А. Кряжкова [32] и С.Н. Харючи [33] были рассмотрены вопросы реализации и защиты прав малочисленных народов в рамках законодательства Российской Федерации. В свою очередь С.Н. Виноградовой [34] были выделены основные этапы формирования национальной политики российского государства в отношении КМН, в то время как А.Н. Агаларханова [35] провела сравнительный анализ дореволюционного и советского законодательства, отметив прогрессивность последнего.

Таким образом, историография национальной политики СССР в отношении коренных малочисленных народов Крайнего Севера охватывает советский и постсоветский периоды. В советскую эпоху объективному изучению данной темы препятствовало идеологическое давление и государственная цензура, но даже в этих условиях советским исследователям удалось собрать большой объем фактического материала и поднять вопросы социально-экономического и культурного развития КМН в условиях советской системы. В 1990-е гг. вследствие отхода от

марксистского подхода в исторических исследованиях произошла переоценка государственных мероприятий, зачастую носившая критический характер. В начале ХХI в. в научном сообществе сохраняется плюрализм мнений об итогах национальной политики СССР, но благодаря распространению критического подхода многие исследователи стремятся учитывать как ее негативные, так и позитивные стороны.

Список использованной литературы и источников

1. Терлецкий П. Национальное районирование Крайнего Севера / П. Терлецкий // Советский Север. – 1930. – № 7-8. – С. 5-30.
2. Михалев А. Успехи и тормозы колхозного строительства / А. Михалев // Советский Север. – 1931. – № 3/4 – С. 168-171.
3. Подаревский В.Б. Об исследовательской работе на Туруханском Севере в области пушно-сырьевого хозяйства / В. Б. Подаревский // Советский Север. – 1931. – № 11/12 – С. 107-112.
4. Скачко А. Народы Крайнего Севера и реконструкция северного хозяйства / А. Скачко. – Ленинград : Изд-во Института народов Севера, 1934. – 102 с.
5. Сергеев М.А. Некапиталистический путь развития малых народов Севера / М.А. Сергеев. – Москва : АН СССР, 1955. – 599 с.
6. Гурвич И.С. Этническая история Северо-Востока Сибири / И.С. Гурвич. – Москва : Наука, 1966. – 269 с.
7. Балицкий В.Г. КПСС – организатор перехода малых народов Крайнего Северо-Востока РСФСР от патриархально-общинного строя к социализму : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / В.Г. Балицкий. – Москва, 1966. – 16 с.
8. Зибарев В.А. Советское строительство у малых народностей Севера (1917-1932 гг.) / В.А. Зибарев. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1968. – 334 с.
9. Бударин М.Е. Путь малых народов Крайнего Севера к коммунизму / М.Е. Бударин. – Омск : Западно-Сибирское кн. изд-во, 1968. – 474 с.
10. Увачан В.Н. Социализм и народы Севера : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / В.Н. Увачан. – Москва, 1970. – 43 с.
11. Увачан В.Н. Путь народов Севера к социализму. Опыт социалистического строительства на Енисейском Севере (Исторический очерк) / В.Н. Увачан. – Москва : Мысль, 1971. – 391 с.
12. Народы Советского Севера (1960-е – 1980-е годы) / под ред. И.С. Гурвича, З.П. Соколовой. – Москва : АН СССР, 1991. – 260 с.
13. Завалишин А.Ю. Об истоках современных проблем народов Сибири и Дальнего Востока / А.Ю. Завалишин // История СССР. – 1991. – № 3. – С. 50-63.
14. Сверчков В.И. Межнациональные отношения в Сибири опыт и проблемы (60-80-е гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / В.И. Сверчков. – Иркутск, 1993. – 45 с.
15. Дьяченко В.И. Формирование долган в процессе исторических связей тунгусов, якутов и русских / В.И. Дьяченко // Народы Сибири в составе Государства Российского / под ред. Л.Р. Павлинской. – Санкт-Петербург : Изд-во Европейского Дома, 1999. – С. 272-331.
16. Вахтин Н.Б. Коренное население Крайнего Севера / Н.Б. Вахтин. – Санкт-Петербург : Изд-во Европейского Дома, 1993. – 95 с.

17. Борисов М.Н. Малочисленные этносы Севера: вчера, сегодня, завтра / М.Н. Борисов. – Рыбинск : РГАТА, 1995. – 154 с.
18. Кривоногов В.П. Этнические процессы у малочисленных народов Средней Сибири / В.П. Кривоногов. – Красноярск : КГПУ, 1998. – 445 с.
19. Качанов В.Н. Социально-экономическое развитие автохтонного этноса (Тофалария) / В.Н. Качанов // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2003. – Иркутск : изд-во БГУЭП, 2003. – С. 23-36.
20. Цыренова З.Е. Традиционная культура коренных народов Восточной Сибири (1920 – конце 80-х гг.) опыт сохранения развития : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / З.Е. Цыренова. – Улан-Удэ, 2007. – 53 с.
21. Асеев А.А. Изменение социального облика коренных малочисленных народов Дальнего Востока СССР: 1922-1941 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А.А. Асеев. – Хабаровск, 2008. – 218 с.
22. Ахметова А.В. Государственная политика в отношении коренных малочисленных народов Дальнего Востока (1960 – начало 1980-х гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А.В. Ахметова. – Комсомольск-на-Амуре, 2006. – 207 с.
23. Одзял Л.А. Государственная политика в отношении коренных малочисленных народов юга Дальнего Востока: 1950-1960-е гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Л.А. Одзял. – Хабаровск, 2008. – 219 с.
24. Кудашкин В.А. Социально-экономическое и культурное развитие малочисленных народов Сибири во второй половине 1950-х – 1991 гг. (на материалах Иркутской области и Красноярского края) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / В.А. Кудашкин. – Иркутск, 2008. – 25 с.
25. Селиванова А.А. Развитие культурно-массовой работы среди коренного населения Севера Красноярского края в 50-80-е гг. XX в. / А.А. Селиванова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 4-1 – С. 165-168.
26. Бобышев С.В. Комитеты севера Восточной Сибири : дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / С.В. Бобышев. – Иркутск, 1993. – 321 с.
27. Исаев В.И. Деятельность сибирский комитетов содействия народностям северных окраин по освоению арктических территорий во второй половине 1920-х гг. / В.И. Исаев // Северный регион: наука, образование, культура. – 2019. – № 1-2 (41-42) – С. 26-32.
28. Рогачев А.Г. Социальное, экономическое и правовое развитие Енисейского Севера в 20-30-е гг. XX века / А.Г. Рогачев // Арктика 2018 / под ред. С.А. Трофимова, И.Б. Трофимова, Л.Г. Гоцко. – Красноярск, 2018. – С. 153-159.
29. Гайдин С.Т. Изменение традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Енисейского Севера в советский период / С.Т. Гайдин, Г.А. Бурмакина // Арктика 2018 / под ред. С.А. Трофимова, И.Б. Трофимова, Л.Г. Гоцко. – Красноярск, 2018. – С. 160-165.
30. Чурсина А.С. Социальная политика государства в отношении коренных малочисленных народов Енисейского Севера в 20-е гг. XX в. / А.С. Чурсина // Арктика 2018 / под ред. С.А. Трофимова, И.Б. Трофимова, Л.Г. Гоцко. – Красноярск, 2018. – С. 174-177.
31. Бибикина В.В. Создание модели северной национальной школы в 20-е гг. XX в. / В.В. Бибикина // Источники исследования о педагогическом прошлом: интерпретация проблем и проблемы интерпретации: сборник / под ред. М.А. Гончарова. – Москва : МПГУ, 2019. – С. 697-709.

32. Кряжков В.А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве / В.А. Кряжков. – Москва : Изд-во НОРМА, 2010. – 560 с.

33. Харючи С.Н. Коренные малочисленные народы: проблемы Законодательства / С.Н. Харючи. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 2004. – 359 с.

34. Виноградова С.Н. Формирование государственной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (ретроспективный анализ) / С.Н. Виноградова // Труды Кольского научного центра РАН. – 2010. – № 2. – С. 127-139.

35. Агаларханова А.Н. Национальная политика Российской империи и Советской России в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока / А.Н. Агаларханова // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2013. – № 6. – С. 18-26.

Информация об авторе

Дюпин Андрей Андреевич – преподаватель-исследователь, базовая кафедра истории, педагогики и психологии, Братский государственный университет, 665709, г. Братск, ул. Макаренко, 40, e-mail: Gohnaydeli@yandex.ru

Author

Andrey A. Dupin – researcher, Basic Department of History, Pedagogy and Psychology, Bratsk State University, 40, Makarenko str., Bratsk, 665709, e-mail: Gohnaydeli@yandex.ru